

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С ФАЗИСНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ СОБСТВЕННО НАЧАЛА ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Б.О. Камбарова

Дается сопоставительный анализ синтаксических средств выражения фазисных значений начала действия в русском и киргизском языках: словосочетаний и предложений с инфинитивом; анализируются их семантические, структурные признаки, выявляются общие и отличительные черты.

Ключевые слова: фазовое (фазисное) значение (начала действия); фазовый (фазисный) глагол; неполнозначный глагол; семантическая и функциональная характеристика словосочетаний.

В современном языкознании бурно развивается функциональная грамматика, активно применяющаяся в типологической и в сопоставительной лингвистике. Функционально-семантическая категория, лежащая в основе функциональной грамматики, представляет собой совокупность языковых средств, относящихся к разным уровням языковой иерархии и служащих для передачи одного и того же инвариантного значения. Предметом анализа являются единства, имеющие функциональную основу, – семантические категории и базирующиеся на них функционально-семантические поля (ФСП). Предметом исследования могут быть инвариантные значения как одного языка, так и двух или нескольких языков, которые могут быть типологически и генетически разными. Функционально-семантическая категория имеет план содержания и план выражения. Семантическое содержание идентифицируется со значением морфологических категорий (например, вид, время, лицо, наклонение глагола). При выделении функционально-семантической категории морфологическая категория рассматри-

вается как исходный пункт. Так, в русском языке выделяются функционально-семантические категории темпоральности, модальности, персональности, аспектуальности и др., которые активно исследуются. При выражении категориальных понятий участвуют разноуровневые единицы: морфологические, лексические и синтаксические. Функционально-семантические категории составляют определенные поля и во многом совпадают с понятием грамматико-лексических полей, существующим в языкознании [1, с. 107–108].

Фаза начала действия является составной частью одного из компонентов функционально-семантического поля фазовости. Под фазовостью понимается выделение начальной, средней или конечной фазы в протекании действия или состояния. Ее относят к качественной аспектуальности [2].

Сопоставительное исследование ФСП аспектуальности в русском и киргизском языках впервые провела З.К. Дербишева. Она определила, выделила и охарактеризовала функционально-семантические поля в русском и киргиз-

ском языках. ФСП аспектуальности она относит к ФСП с предикативной функцией [3, с. 53–64].

В русском и киргизском языках существуют различные средства, служащие для передачи характера протекания и распределения действия во времени: морфологические, словообразовательные, синтаксические, лексические и др. Одним из основных способов выражения значения фазовости является синтаксический способ.

Синтаксические конструкции с фазисным значением начала действия – цельные словосочетания с инфинитивом и предложения с ними – активно функционируют в русском и киргизском языках.

Семантика словосочетаний складывается из значений составляющих их компонентов. Грамматическая семантика словосочетаний базируется на категориальных значениях их компонентов, а лексическая семантика – на лексическом значении слов, входящих в состав словосочетаний [4, с. 47–48]. Фазисные значения выражаются в цельных словосочетаниях, функционирующих в предложениях в роли одного члена предложения – составных и сложных сказуемых, выраженных сочетаниями инфинитива полнозначного глагола с фазовыми (фазисными) глаголами (Мы начали искать этот дом – Биз бул үйдү издей баштадык – Биз бул үйдү издеп кирдик; Все начали смеяться – Баары күлүп киришти).

В русском языке в словосочетаниях с фазисными отношениями в качестве главного слова функционирует неполнозначный фазисный глагол, который требует обязательного распространения. Обязательным распространителем при фазисных глаголах является прежде всего инфинитив, характеризующийся высокой частотностью употребления. Наиболее регулярной для глаголов с неосложненным фазовым значением является облигаторная связь с инфинитивом [5, с. 199]. Это находит свое подтверждение в том, что некоторые из глаголов, приобретшие значение фазовости в результате переносного значения, также обладают способностью сочетаться с инфинитивом. Верность этой мысли подтверждают выводы и результаты нашего исследования: они справедливы и применительно к киргизскому языку, с той лишь разницей, что вместо инфинитива (в связи с его отсутствием в киргизском языке, как и в других тюркских языках) в роли обязательного распространителя функционирует деепричастие или другая словоформа.

Среди словосочетаний с фазисным значением заметное место занимают словосочетания со значением начала действия. В основу их класси-

фикации нами положена классификация неполнозначных глаголов с фазисным значением, предложенная в русском языкознании В.Н. Белоусовым [6, с. 172–178], которая, на наш взгляд, применима и к словосочетаниям. В соответствии с этим выделяются две группы словосочетаний: 1) словосочетания со значением собственно начала действия; 2) словосочетания с дополнительными характеристиками начала действия.

Глаголы, имеющие, кроме собственно фазовых, дополнительные семантические значения, названы В.Н. Белоусовым глаголами с дополнительными характеристиками. Почти все дополнительные характеристики представляют собой качественную характеристику фаз действия [6, с. 195–198]. У многих глаголов фазовые значения развились в результате переносного употребления; функционируя в предложении, они придают стилистическую маркированность всему высказыванию. Это присуще и русскому, и киргизскому языкам. Например: 1) *И тут только тот голый и нелепый тип спохватился и бросился бежать...* (Ч. Айтматов. Плаха) – *Киши ошондо гана эсине келди, тартайган жылаңач неме апалап бакырган бойдон карышыкыр көргөн жерден качып жөнөдү* (Ч. Айтматов. Кыямат); 2) *На восходе солнца уже вблизи логова Акбара стремглав рванулась бежать, как если бы ее ожидали сосунки* (Ч. Айтматов. Плаха) – *Кун чыгар алдында үнкүргө чукул калганда Акбара баягы бөлтүрүктөрү күтүп жатчу кездегидей эле атырылып чуркап жөнөдү* (Ч. Айтматов. Кыямат).

В данной статье анализируются словосочетания со значением собственно начала действия в русском и киргизском языках, так как до сих пор они не являлись объектом специального изучения.

Однако среди работ, посвященных специальному сопоставительному исследованию функционально-семантического поля фазовости в русском и одном из тюркских языков – чувашском, – можно назвать работу М.Н. Павловой [5].

Словосочетания со значением собственно начала действия – это словосочетания, состоящие из инфинитива и фазисных глаголов *начать, приняться, приступить, взяться, пойти, пуститься*. Например: *И вскоре настроение куривших начало меняться, глаза их то туманились, то поблескивали, губы расплылись в беспричинных, счастливых улыбках* (Ч. Айтматов. Плаха) – *Көп өтпөй нашачылардын көздөрү жашылданып тумандап, кайра жалтылдап, дайынсыз жыргалга эриндери чоюлуп, көнүлдөрү өзгөрө баштады* (Ч. Айтматов. Кыямат).

Сюда же, на наш взгляд, следует отнести также глагол *стать* (*стал стучаться – начал стучаться, стал хвалить – начал хвалить*). Например: 1) *Разве он станет оправдываться? Да и для нее есть ли толк в оправданиях?* (Ч. Айтматов. Плаха) – *Актанып баштайбы? Актанганын тигинин кулагына киреби?* (Ч. Айтматов. Кыямат); 2) *Он стал ходить по комнате* (Л. Толстой. Война и мир) – *Бөлмөдө аркы-терки баса баштады (Он начал ходить по комнате)*.

В киргизском языке им соответствуют словосочетания, состоящие: 1) из деепричастия на *-а/-й* и фазисного глагола в спрягаемой форме *башта-* и 2) из деепричастия на *-ып/-ип* и глагола *кир-*. Например: 1) *А чтобы Бостон не подумал, что он его встречает, принялся обтирать коня пучком соломы* (Ч. Айтматов. Плаха) – *Бирок тосуп турган экен деп тиги ойлобосун үчүн бир тутам саман менен атын кашып кирди* (Ч. Айтматов. Кыямат); 2) *Воры влезли и начали добычу делить* (Народные русские сказки А.Н. Афанасьева) – *Уруулар киришти да тапканын боло башташты (болуп киришти)* [7].

Нередко фазисное сочетание *стал + инфинитив* может передаваться при помощи отдельного глагола, например: *Покуривая, переговариваясь о чем-то незначительном, гонцы вдруг при молкли, затем, поглядывая на Гришана, стали перешептываться* (Ч. Айтматов. Плаха) – *Чылымдарын буркура тып коюп, тушкелди нерселерди сүйлөшүп, бир маалда унчукпай да калышты, анан Гришанды жалт-жалт карашып, бирдемени күбүрөштү...* (Ч. Айтматов. Кыямат).

Сопоставительный анализ словосочетаний со значением собственно начала действия позволяет выявить их общие и отличительные свойства.

В сопоставляемых языках функционируют словосочетания с фазисным значением начала действия, их компонентами в русском языке являются фазисный глагол и инфинитив, а в киргизском языке – соответствующие им по значению формы глагола. В обоих языках фазисное значение словосочетания определяется, в основном, значением фазисного глагола – главного компонента словосочетания. Нами выявлены все цельные словосочетания и сочетания слов в сопоставляемых языках, имеющие семантику собственно начала действия.

В русском и киргизском языках существуют свои правила семантической и грамматической сочетаемости неполнозначных глаголов с инфинитивом и соответствующими им конструкциями в киргизском языке. В русском языке сочетаемость фазисных глаголов с инфинитивом имеет

грамматические ограничения: фазисные глаголы сами выражают различные фазы действия (фазовая сема), и поэтому они сочетаются с инфинитивом только несовершенного вида.

В киргизском языке, как и в других тюркских языках, отсутствует категория вида глагола. В словосочетаниях с фазисными глаголами последние придают им видовой оттенок действия благодаря фазовой семе.

В русском языке фазисные глаголы вступают в связи с инфинитивом любого полнозначного глагола почти без ограничений, кроме отдельных случаев лексической или стилистической несочетаемости.

В киргизском языке фазисные глаголы вступают в сочетания с различными разрядами деепричастий, и связь эта носит дифференцированный характер. Так, с фазисными глаголами начала действия сочетаются деепричастия на *-а/-й*, на *-ып* и на *-ганды/-гонду/-генди* (*ала баштады, келе баштады, ыйлап кирди, бийлеп кирди*), а с глаголами со значением конца действия сочетаются деепричастия на *-п/-ып* (*окуп бүттү, жазып бүттү*). Эти отличительные свойства в сочетаемости глагольных форм обусловлены семантическими и грамматическими особенностями деепричастий: деепричастия на *-а/-й* придают глагольному словосочетанию видовое значение начального этапа, значения незавершенности, попутности или продолжительности действия, а деепричастия на *-ып* – видовое значение завершенности, исчерпанности действия. Лексическая сочетаемость фазисных глаголов и деепричастий в киргизском языке, в отличие от русского языка, носит ограниченный характер. Это является одним из факторов, порождающих множество различных способов передачи словосочетаний с русского языка на киргизский.

В русском языке все словосочетания с фазисным значением начала действия имеют одну модель образования: фазисный глагол + *инфинитив*.

В киргизском же языке соответствующие им по значению словосочетания имеют не одну, а несколько различных моделей. Приведем примеры основных типовых моделей.

1. *Деепричастие + фазисный глагол*: а) деепричастие на *-а/-й* + фазисный глагол; б) деепричастие на *-п/-ып* + фазисный глагол. 2. *Имя в винительном падеже (табыш жөндөмө) + фазисный глагол*: а) имя существительное в винительном падеже + фазисный глагол; б) имя действия в винительном падеже + фазисный глагол; в) причастие на *-ган* в винительном падеже +

фазисный глагол (в разговорной речи: окуганды баштады). 3. *Имя в дательном падеже + фазисный глагол*: а) имя существительное в дательном падеже + фазисный глагол; б) имя действия в дательном падеже + фазисный глагол; в) причастие в дательном падеже + фазисный глагол.

В обоих языках главный и зависимый компоненты словосочетаний с фазисным значением вступают в подчинительную связь: в русском языке во всех словосочетаниях инфинитив примыкает к главному слову – фазисному глаголу, а в киргизском языке в соответствующих им по значению словосочетаниях деепричастие примыкает к фазисному глаголу, а имена связаны с главным словом способом управления.

Структурные расхождения словосочетаний с фазисным значением в русском и киргизском языках обусловлены, в первую очередь, отсутствием в киргизском языке словоформы, эквивалентной инфинитиву русского языка.

Несмотря на множество структурных различий в способах выражения начинательной фазы действия, что является закономерным для типологически разных языков, русский и киргизский языки имеют одно сходство – *аналитический способ* выражения этого значения при помощи цельных словосочетаний со значением начала действия.

Сопоставляемые единицы плана выражения, распределенные по группам в зависимости от значений, отличаются друг от друга количеством входящих в группу фазисных глаголов, морфологическими, валентными свойствами слов-компонентов словосочетаний. Так, в группе словосочетаний с собственно начинательным значением действия наиболее распространенными являются словосочетания с глаголами *начать* и *стать*. Наиболее широкой сочетаемостью характеризуются словосочетания с глаголом *начать* в русском языке и *башта* – в киргизском языке. Они занимают доминирующее положение в синонимическом ряду глаголов начала действия. В количественном отношении преобладают словосочетания со значением дополнительной характеристики начала действия.

Предлагаемый анализ словосочетаний и предложений позволяет проследить семан-

тические, синтаксические и стилистические возможности фазисного глагола, вступающего в сочетание с инфинитивом, изучить лексико-семантический потенциал слов данного класса в целом, их синтаксическое функционирование в речи в разных типах контекстов и конструкций, выявить те синтаксические модели, в которых могут регулярно функционировать эти глаголы. Сопоставительное описание и исследование указанных единиц позволяет выявить все возможные способы выражения начальной фазы действия, их структурно-семантические особенности, дает возможность учащимся, для которых русский язык является неродным, правильно выбрать и использовать словосочетания, соответствующие нормам семантико-синтаксической, стилистической сочетаемости.

Результаты исследования семантики и структуры единиц с этим значением, на наш взгляд, могут быть использованы в работах по функциональной грамматике.

Литература

1. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. М.: Высшая школа, 1983.
2. Российский гуманитарный энциклопедический словарь [электронный ресурс]: <http://slovari.yandex.ru/>
3. Дербинцева З.К. К типологии функционально-семантических полей // Русский язык в Кыргызстане: сб. научн. тр. Вып. 2. Бишкек, 2000.
4. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: в 3 ч. Ч. 3. М.: Просвещение, 1981.
5. Павлова М.Н. Функционально-семантическое поле фазовости в русском и чувашском языках. Чебоксары, 2005 [электронный ресурс]: <http://www.dissert.com/content/fuktsionalno-semantichkoe-pole-fzovosti-v-russkom-i-chuvashssskom-yazykakh>
6. Белоусов В.Н. Глаголы с неполной знаменательностью и их синтаксические характеристики // Слово и грамматические законы языка. Глагол. М.: Наука, 1989.
7. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957.